

В. М.
ДОРОШЕВИЧ

Избранное

Старая театральная Москва

Влас Дорошевич

М. Н. Ермолова

«Public Domain»

1916

Дорошевич В. М.

М. Н. Ермолова / В. М. Дорошевич — «Public Domain»,
1916 — (Старая театральная Москва)

«Прекрасная артистка! Среди пышных цветов красноречия, которыми вас засыпают сегодня московские критики, — примите скромный букет, — скорее «пучок», — воспоминаний — Старого москвича...»

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Влас Михайлович Дорошевич М. Н. Ермолова

* * *

Прекрасная артистка!

Среди пышных цветов красноречия, которыми вас засыпают сегодня московские критики, – примите скромный букет, – скорее «пучок», – воспоминаний
– Старого москвича.

И если, беря его, вам покажется, что вы слегка, чуть-чуть укололи себе руку, – это вам только покажется!

Это не колючая проволока, на которой держатся искусственно взращённые цветы, – это свежие отрезки стеблей живых цветов.

Маргарита, это букет вашего Зибеля.

Старого Зибеля!

Пою восьмидесятые годы.

* * *

– Где вы получили образование?
– Ходил в гимназию и учился в Малом театре.
Так ответили бы сотни старых москвичей.
Малый театр:
– Второй московский университет.
И Ермолова – его «Татьяна».

* * *

Ваш бенефис.
«Именитая» Москва подносит вам браслеты, броши, какие-то сооружения из серебра, цветочные горы.
В антракте рассказывают:
– Вы знаете, фиалки выписаны прямо из Ниццы!
– Да ну?
– Целый вагон! С курьерским поездом. Приехали сегодня утром.
А там, на галерее, охрипшие от криков:
– Ермолову-у-у!!!
смотрят на это с улыбкой:
– Зачем ей всё это?
Комната на Бронной.
3 часа ночи.
Накурено.
В густом тумане десять тёмных фигур.
И говорят... Нет! —
И кричат об Ермоловой.
– Она читает только «Русские Ведомости».
– И «Русскую Мысль».
– Гольцева!
– Вы знаете, она ходит в старой, ста-арой шубе.
– Да что вы?
– Натурально.
– Как же иначе?
И ездит на извозчике.
Другие артисты в каретах, а она на извозчике!
И берёт самого плохого.
На самой плохой лошади!
Которого никто не возьмёт.
И спрашивает его дорогой про его жизнь.
И даёт ему, вместо двугривенного, пять рублей.
– Пять рублей! Просто – помогает ему!
Она думает только о студентах и курсистках.
И когда захочет есть...
Да она почти никогда и не обедает!
– Время ли ей думать о пустяках?
Она просто говорит: дайте мне что-нибудь поесть.

Что-нибудь!

– Мне говорили. Пошлёт прямо в лавочку за колбасой. И в театр! – кричит самый молодой и верит, что ему это «говорили».

В накуренной комнате на Бронной она кажется близкой, совсем как они.

– Почти что курсисткой.

– Колбаса.

– Извозчик.

– Гольцев.

Каждый украшает своими цветами «Татьяну второго московского университета».

* * *

В драматической литературе сияет Невежин.

Как давно это было! А?

«Сияет» Невежин!

Шпажинский, – кажется, что говорит какие-то:

– «Новые слова».

Владимир Немирович-Данченко пишет пьесы, которые все критики должны признать:

– Литературными.

Т. е. мало годными для сцены.

А кн. Сумбатов пишет драмы, которые каждый московский критик обязан признать:

– Сценичными.

Т. е. лишёнными всяких литературных достоинств.

Свирепствует Владимир Александров.

Прося не смешивать его с Виктором Александровым-Крыловым.

Свирепствует, подымая стул, в собрании общества драматических писателей, требуя, чтобы секретаря общества И. М. Кондратьева немедленно лишили:

– «Министерского содержания!»

Свирепствует на сцене, в пяти действиях вопия:

– О, сколь ужасна судьба незаконнорождённых!

Я, кажется, начинаю смеяться над драматургами?

Старая привычка!

С тех пор.

Тогда у нас, – посмотрите, если вам охота, все московские газеты за то время, – про все новые пьесы полагалось писать...

Писать?.. Думать!

– Плохая пьеса, но...

– Но артисты Малого театра концертным исполнением спасли автора.

Малый театр – это было какое-то «общество спасения на водах»!

Прошло много лет.

Малый театр переживал свои труднейшие времена. Времена упадка...

В литературно-художественном кружке какой-то восторженный критик сказал при мне:

– В Малом театре вчера играли хорошо! Хор-рошо!

Стоявший тут же молодой артист Малого театра, – лет под пятьдесят, – посмотрел на него, словно с колокольни.

– В Малом театре иначе не играют!

Повернул спину и отошёл.

И, старый питомец классических гимназий, я почувствовал в душе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.